

Litera

Правильная ссылка на статью:

Тюняева О.Д. — «Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе И. С. Тургенева «Новь» // Litera. – 2023. – № 2. – С. 75 - 82. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39719 EDN: DUFXEE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39719

«Практик на американский лад»: образ Василия Федотыча Соломина в романе И. С. Тургенева «Новь»

Тюняева Ольга Дмитриевна

Аспирант кафедры истории русской литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ tyunuaeva@list.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.2.39719

EDN:

DUFXEE

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2023

Аннотация: Предметом исследования является «американская тема» в творчестве И. С. Тургенева. Формирование многогранного образа Америки у Тургенева показано на фоне широкой картины восприятия Нового света в России середины XIX в. Автор обозначает определенные пересечения, существовавшие между Российской империей и США в XIX столетии, что обуславливает интерес этих стран друг к другу. Отмечается, что существовавший на протяжении всей жизни интерес Тургенева к литературе и культуре США был обусловлен не только личными вкусами писателя, но и общей увлеченностью Новым светом в русском обществе того времени. В центре внимания находится образ «постепеновца» Соломина из романа «Новь». В изображении этого героя прослеживаются определенные представления о национальном характере американца, сформировавшиеся в русском обществе второй половины XIX в. Благодаря подробному историко-литературоведческому анализу последнего романа писателя, автор приходит к выводу о том, что у Тургенева обращение к «американизму» в данном случае связано с созданием новой концепции развития России, концепции «постепеновства снизу». Особенности характера Соломина, генетически восходящие к представлению об американском национальном характере, позволяют герою действовать в сложившихся исторических условиях. А «постепеновство снизу» оказывается единственно возможной движущей силой прогресса в России. В заключение дается предположение, почему в

окончательном варианте текста писатель отказывается делать своего героя «практиком на американский лад».

Ключевые слова:

Тургенев, Америка, США, Новый свет, Россия, XIX век, образ, роман, Соломин, Новь

К XIX в. по обе стороны от Европы, центра мировой культуры и цивилизации, сложились два больших государства, совершенно разных по своему политическому и социальному устройству. Тем не менее, эти страны имели и немало точек пересечения. Речь идет о России и США. Империя и федерация выступали друг для друга образом «Другого», наличие которого характерно для любой культуры [\[1, с. 11\]](#). Относительно «Другого» культура определяет свое положение в мире. Культура может отождествлять себя с неким «Другим», либо противопоставлять. Но в обоих случаях у одной культуры чувствуется сильнейший интерес к другой. Подобным ориентиром друг для друга и являлись Россия и США. Исследователи давно отмечали, что государства объединял ряд общих факторов: общность социальных проблем (крепостное право в России и рабство в Америке); обширная территория двух стран; периферийное положение этих больших государств по отношению к Европе, центру мировой культуры в XIX в. Если в XVIII в. Россия воспринимает Европу как наставницу в плане культуры, то уже к концу XIX столетия русская литература сама оказывает непосредственное влияние на развитие литературы Европы. Литературы России и США практически одновременно, в начале XIX в., входят в мировое художественное пространство. Этим в немалой степени обуславливается явный интерес русских и американских писателей друг к другу [\[2, с. 225\]](#).

Известно, что на протяжении всего творческого пути И. С. Тургенев проявлял живой интерес к литературе и культуре Америки. Этот интерес, по всей видимости, был обусловлен не только личными вкусами писателя, но и общей увлеченностью Новым светом в русском обществе середины XIX в. А. М. Эткинд убедительно показал, насколько важен был Новый Свет для России в середине XIX в. в различных аспектах жизни [\[1\]](#). В частности, исследователь проводит аналогии между многочисленными религиозными сектами, которые существовали как в Российской империи, так и в заокеанской республике.

Существовали в России весьма утопические политические проекты, ориентированные непосредственно на Америку. Так, в начале 1860-х гг. М. А. Бакунин обсуждал с П. А. Кропоткиным «создание Соединенных Штатов Сибири, которые вступили бы в федерацию с Соединенными Штатами Америки» [\[1, с. 250\]](#).

А. М. Эткинд отмечает особую знаковую роль Америки в двух важнейших текстах второй половины XIX столетия — «Что делать?» Н. Г. Чернышевского и «Бесах» Ф. М. Достоевского. «В обоих романах Америка играет важнейшую **закадровую роль**: другое место, откуда вышли, о котором мечтают, куда исчезают и откуда возвращаются главные действующие лица» [\[1, с. 265\]](#). Недаром исследователь называет Чернышевского «американистом». Новые отношения к телесной любви, которые культивируются в романе Чернышевского, по-своему напоминают сектантские религиозные общины Америки. Четвертый сон Веры Павловны о земном рае приобретает особую связь с Америкой. Грезы о Новом мире порождают прямые ассоциации даже с природными ландшафтами

Североамериканского континента. Именно Америка с ее политическим устройством должна была, по мнению Чернышевского, воплотить все социалистические чаяния русского мыслителя [\[1, с. 197\]](#).

Таким образом, концепт «Америка» в русской культуре постепенно приобретает и философское наполнение. Нередко Америка описывается как Земля Обетованная, рай на земле [\[3, с. 118\]](#). Новый свет в этой парадигме воспринимается как место, несущее личную и общественную свободу человеку. В данном ключе интересны рассуждения А. И. Герцена о различиях между Европой и Америкой в связи с вопросами эмиграции. Размышляя о сущности европейской цивилизации, Герцен заключает, что переезд русского в Европу не является эмиграцией в полном смысле слова благодаря общности культуры. А вот переезд в Америку представляется писателю настоящей эмиграцией. «<...> это страна (Америка. — О. Т.) „забвения родины“, — отмечает Герцен, — «это новое отечество, там другие интересы, все другое; люди, остающиеся в Америке, выпадают из рядов» [\[4, с. 74\]](#).

Одновременно Новый свет воспринимается как иное, потустороннее пространство, находящееся за пределами изведенного мира. Упоминание Америки в качестве эквивалента загробного мира встречается, например, в творчестве Ф. М. Достоевского [\[5, с. 155\]](#).

Параллельно формировалось в России и представление об особенностях национального характера американцев. Ключевыми чертами считались индивидуализм, трудолюбие, социальная активность, предприимчивость, рационализм, приверженность к материальным благам. На протяжении XIX столетия представления об американском национальном характере в России продолжали углубляться.

Подобные различные представления об Америке, о Новом свете, в определенной степени нашли отражение и в творчестве И. С. Тургенева. Тема «Тургенев и Америка» довольно обширна и в разные годы привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей [\[5–10\]](#). Известно, что автор «Отцов и детей» был открыт к мировой культуре [\[11\]](#). На протяжении всей жизни Тургенев живо интересовался событиями Нового света и желал лично посетить заокеанскую Республику. В письме к американскому писателю Я. Бойесену писатель признавался: «Одно из самых сильных моих желаний — посетить самому вашу страну — Новый Свет, который для Старого Света является тем, чем Будущее для Настоящего или Прошедшего, — и я надеюсь, что исполню это желание прежде, чем покину эту землю» [\[12, с. 260\]](#). Осуществить эту мечту Тургеневу так и не удалось. Но до конца своих дней русский писатель поддерживал дружеские отношения с Г. Джеймсом, вел переписку с Я. Бойесеном, У. Д. Хоуэллсом и некоторыми другими представителями американской литературы.

В свою очередь в Америке интерес к творчеству Тургенева возник уже в середине XIX в. Первые упоминания о Тургеневе в американской критике появляются в статьях, повествующих о крепостном праве в России [\[13\]](#). В то время читателей США привлек антикрепостнический пафос «Записок охотника». Первые отдельные рассказы из цикла стали появляться в Новом свете в середине 1850-х гг. [\[5, с. 74\]](#) А спустя десять лет, в 1867 г., Ю. Скайлер издал в Нью-Йорке собственный перевод «Отцов и детей». Довольно скоро в Америке стали выходить и другие переводы романов Тургенева. При жизни писателя в США были изданы «Отцы и дети» (1867), «Дым» (1872), «Дворянское гнездо» (Liza, 1872), «Рудин» (1873), «Новь» (1877), повесть «Вешние воды» (1874) [\[14\]](#).

[p. 171](#). Большой интерес к Тургеневу-романисту в XIX веке проявили такие американские писатели, как Г. Джеймс, У. Д. Хоуэллс, Т. Пери, Я. Бойсен.

Сам же Тургенев в своем творчестве не придавал теме Америки большого значения. Писателя, в первую очередь, интересовали события в России, в некоторых случаях — жизнь русских в Европе. Но образ Америки так, или иначе возникает в творчестве Тургенева, причем зачастую он вписывается в общую парадигму представлений о Новом свете в России середины XIX в. Это касается и представлений об американском национальном характере, которые нашли отражение в образе Василия Федотыча Соломина из последнего романа Тургенева «Новь» (в «Вестнике Европы 1877. № 1, 2). Работа над «Новью» велась долго: первые наброски появились уже в начале 1870-х гг., а черновая рукопись была закончена в 1876 г.

В подготовительных материалах к роману Тургенев писал: «Мелькнула мысль нового романа. Вот она: есть романтики реализма (Онегин — не пушкинский, а приятель Ральстона). Они тоскуют о реальном и стремятся к нему, как прежние романтики к идеалу. <...> В противоположность этому Онегину — надо поставить настоящего практика на американский лад (курсив наш — О. Т.), который так же спокойно делает свое дело, как мужик пашет и сеет, — можно подумать, что он хлопочет только о своем желудке, о своем *bien être* (благополучии), и счесть его за дельного эгоиста; только наблюдательный глаз может видеть в нем струю социальную, гуманную, общечеловеческую: она сказывается в выборе его занятия, в сознании долга перед другими, в честно выдержанно сером <?>, во всем плебейском закале. Натура грубая, тяжелая на слово, без всякого эстетического начала — но сильная и мужественная, нескучливая, с выдержкой. У него своя религия — торжество низшего класса, в котором он хочет участвовать. Русский революционер» [\[15, с. 399\]](#).

Однако позже Тургенев отказался от своего желания представить Соломина «американцем». В романе про Соломина сказано, что он некогда два года пробыл в Англии, в Манчестере, где многому сумел научиться, т. е. Америка заменяется более понятной, или привычной Англией. Теперь же он заведовал большой бумагопрядильной фабрикой купца Фалеева. «Соломин был единственный сын дьячка: у него было пять сестер — все замужем за попами и дьяконами; но он с согласия отца, степенного и трезвого человека, бросил семинарию, стал заниматься математикой и особенно пристрастился к механике; попал на завод к англичанину, который полюбил его как сына и дал ему средства съездить в Манчестер, где он пробыл два года и выучился английскому языку. На фабрику московского купца он попал недавно и хотя с подчиненных взыскивал, — потому что в Англии на эти порядки посмотрелся, — но пользовался их расположением: свой, дескать, человек! Отец им был очень доволен, называл его "обстоятельным" и только жалел о том, что сын жениться не желает» [\[15, с. 225-226\]](#).

Тем не менее, в чертах характера Соломина все же прослеживается нечто от американца. Неслучайно Тургенев писал о своем герое как о «практике на американский лад». В «Нови» писатель предлагает, по сути, новую концепцию развития России, не имеющую аналогов и в Европе.

Известно, что в этом романе нашла отражение концепция «постепеновства снизу» [\[16, с. 8-17\]](#). Тургенев полагал, что «хождения в народ» революционеров 1870-х гг. очевидно зашли в тупик. Вместо этого писатель предлагал концепцию скромной деятельности, которую ведут «полезные» люди [\[17\]](#). Их деятельность не предполагала разрозненные

бессмысленные шаги, а должна была в конечном итоге выстроиться в единую систему, способствующую развитию прогресса в России. «Времена переменялись, — писал Тургенев, — теперь Базаровы не нужны. Для предстоящей общественной деятельности не нужно ни особенных талантов, ни даже особенного ума — ничего крупного, выдающегося, слишком индивидуального; нужно трудолюбие, терпение... нужно уметь смириться и не гнушаться мелкой и темной и даже низменной работы» [\[12, с. 181\]](#) [\[18\]](#). Эту позицию разделяли, как справедливо пишет В. М. Головкин, некоторые общественные деятели того времени, например, публицист журнала «Вестник Европы» Л.А. Полонский, или один из видных деятелей «культурнического течения» в народничестве, публицист и литератор Я. В. Абрамов [\[16, с. 9\]](#). Таким «скромным», «незаметным» и одновременно «полезным» человеком оказывается «постепеновец снизу» Соломин. Он показан как необходимая сила для внутренних реформ русского общества. Причем важно, что такого типа люди, которых пока в России решительно недостает, не должны быть яркими лидерами, своего рода героями. Наоборот, они, в первую очередь, должны быть лишены эгоизма, самолюбия, быть «серыми» и сосредоточенными на конкретных делах. «Что может быть, напр., неизменнее, — писал Тургенев, — учить мужика грамоте, помогать ему, заводить больницы и т.д. На что тут таланты и даже ученость? Нужно одно сердце, способное жертвовать своим эгоизмом <...>» [\[12, с. 181\]](#).

Мы же полагаем, что генетически «постепеновство» Соломина отчасти может быть возведено к представлениям о национальном американском характере. В первую очередь, здесь стоит говорить о предпринимательской жилке героя, его понимании истинного порядка вещей, практицизме и способности действовать в нынешних обстоятельствах. Соломин, единственный среди всех персонажей романа, оказывается способным не только рассуждать о больших переменах, ждать революции, но и приближать это будущее реальными практическими и одновременно не радикальными действиями [\[19\]](#). Г. А. Тиме писал о «серости» Соломина, как об одном из основополагающих качеств героя [\[20, с. 152-153\]](#). Соломин, начисто лишенный эгоизма, оказывается буквально «слит» с такой же как он, серой народной массой. Но в этом и заключается особая сила героя. Если Алексей Нежданов показывает полную несостоятельность на выбранном им поприще (испытывает разочарование в народничестве, не находит общего языка с мужиками), то Соломин, напротив, вполне последовательно делает то, что считает необходимым. Он не питает никаких иллюзий относительно народа и русской действительности. Но это не мешает ему по мере возможностей помогать народу в получении образования и приобщать его к прогрессу, учить работать и вовлекать именно в труд. «Нежданов стал расспрашивать его о том, какие социальные идеи он пытается провести во вверенной ему фабрике и намерен ли он устроить дело так, чтобы работники участвовали в барыше?

— Душа моя! — отвечал Соломин, — мы школу завели и больницу маленькую — да и то патрон упирался, как медведь!» [\[15, с. С. 226-227\]](#)

Таким образом, хотя Тургенев и отказался от задумки сделать Соломина «американцем», автор сохраняет в герое некое первоначальное зерно делового человека не на западноевропейский, а на американский манер. Подобный склад характера Соломина выделяет его среди других персонажей. Именно Соломин оказывается, по сути, единственным героем, способным действовать в сложившихся исторических условиях. А «постепеновство снизу» — единственно возможной движущей силой прогресса в России. В заключительной главе романа из речи Паклина читатель узнает, что Соломин организовал свой небольшой завод на артельных началах. В этой детали мы опять же

видим некоторые отсылки к «американизму», определенным образом понятому в русской культуре. Завод на артельных началах, созданный Соломиным, перекликается с четвертым сном Веры Павловны из романа Чернышевского «Что делать?». Мы уже говорили о том, что именно в политическом устройстве США Чернышевский видел возможность воплощения своей социальной утопии в жизнь. Но если герои Чернышевского во многом остаются плоскими воплощениями какой-то одной авторской идеи, то Тургенев, напротив, всячески старается раскрыть своего героя с разных сторон. Наделяя Соломина практицизмом, здравым смыслом, лишая его особой гордости и эгоизма, присущих, например, Базарову, Тургенев стремится все же сделать своего героя именно русским человеком. Недаром Соломин оказывается выходцем из духовной среды. Таким образом, Соломин сочетает в себе черты исконно русского характера с «американизмом», понимаемым весьма специфически в XIX столетии. Интересно, что в одном из своих эссе М. Н. Эпштейн рассуждал о возможности появления «амеросса» — человека, соединяющего в себе черты двух национальных культур: «российскую культуру задумчивой меланхолии, сердечной тоски, светлой печали, — и американскую культуру мужественного оптимизма, деятельного участия и сострадания, веры в себя и в других...» [\[21, с. С. 25\]](#) Нечто подобное такому «амероссу» прослеживается в образе Соломина, который не чужд понимания русских мужиков, работников на его фабрике.

По неясным для нас причинам Тургенев отказывается от задумки сделать своего героя «практиком на американский лад». «Американскую» модель поведения героя писатель заменяет на «английскую». Можем предположить, что «английская» модель поведения и ведения хозяйства могла быть более понятна русскому читателю. Ведь Европа, в отличие от США, не представлялась столь отдаленной как в культурном, так и в географическом плане. Однако этот вопрос остается пока для нас непроясненным.

Америку едва ли можно считать центральным топосом в творчестве Тургенева, однако несомненный интерес писателя к Новому свету способствовал формированию значимого в поэтике его прозы образа, который отчасти отражал противоречивые представления об Америке в русском обществе XIX в. Мы сосредоточили внимание на «постепеновце» Соломине, в образе которого писатель передал целеустремленность и внутреннюю стройность нового национального типа американца. «Американизм» Соломина одновременно становится основой для создания новой концепции «постепеновства снизу», которая по Тургеневу выступает единственно возможной движущей силой прогресса в России. Однако в творчестве Тургенева топос Америки приобретает и более отвлеченное, философское значение [\[22\]](#). В повести «Вешние воды» (1872) и рассказе «Сон» (1877) возникает амбивалентный образ Америки, который одновременно становится и метафорой новой жизни (Новым светом), и хтоническим пространством «загробного», «иноного» мира.

Библиография

1. Эткинд А.М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
2. Гиленсон Б.А. Русская классика в мировом литературном процессе: XIX – начало XX веков: Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
3. Арустамова А.А., Кондаков Б.В. Константа «Америка» в русской литературе XIX в. // Вестник Пермского университета, Вып. 5. Пермь, 2010. С. 117-121.
4. Герцен А.И. Былое и думы. Полн. собр. Соч.: В 30 т. Т. 10. М.: Наука, 1956.
5. Николюкин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981.

6. Алексеев М.П. Мировое значение «Записок охотника» // «Записки охотника» И. С. Тургенева. (1852–1952). Сборник статей и материалов. Орел, «Орловск. правда», 1955. с. 36-117.
7. Гиленсон Б.А. Тургенев в американской критике. // «Уч. зап. Горьковск. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского». Сер. филологическая. Русская литература, вып. 48, 1958. с. 99-107.
8. Gettman R.A. Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941.
9. Korn D. Turgenev in Nineteenth Century America. // The Russian Review, Vol. 27, No. 4, Oct., 1968. p. 46-467.
10. Peterson D. The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James. Port Washington (N.Y.), L.: Kennikat press, 1975.
11. Ребель, Г.М. Всемирная отзывчивость Тургенева. По материалам литературно-эпистолярной антологии «С Тургеневым во Франции». // Вопросы литературы. М. 2020. №2. С. 196-231.
12. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30т. Письма: В 18 т. Т. М.: Наука, 2002.
13. Robinson E. Slavery in Russia. // The North American Review Vol. 82. No. 171. April, 1856. p. 293-314.
14. Yachnin R., Stam D. H. Turgenev in English: a checklist of works by and about him. New York: The New York Public Library, 1962.
15. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30т. Сочинения: В 12 т. Т. 9. М.: Наука, 1982.
16. Головки В.М. «Постепенность снизу» как выражение позиций демократического просветительства И.С. Тургенева. // Вестник МГПУ, Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, М. 2017. № 2 (26). с. 8-17.
17. Головки В.М. «Новь» И. С. Тургенева как «роман-foresight»: социально-философская идея и жанровая структура. // Философский модус словесного творчества. М.: Флинта, 2022. С. 167-210.
18. Беляева И.А., Матюшенко А.Г. Духовные причины идейного спора: еще раз о природе конфликта в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. «Российское профессорское собрание», М. 2022. № 11 (т. 3) с. 24-30.
19. Беляева И.А., Тышкова-Каспшак Э. Архетипические константы и трансформации русского романа. // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск, 2021. № 3 (т. 19), с. 78-102.
20. Тиме Г.А. И.С. Тургенев и немецкая мысль XVIII–XIX веков. // Россия и Германия: философский дискурс в русской литературе XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2011.
21. Эпштейн М.Н. Амероссия. Избранная эссеистика. На русском и английском языках. М.: Серебряные нити, 2007.
22. Доманский В.А., Кафанова О.Б. Художественные миры Ивана Тургенева. М.: Флинта, 2020.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «"Практик на американский лад": образ Василия Федотыча Соломина в романе И. С. Тургенева "Новь"» - интересное исследование проблемы, которая не является магистральной в тургенеvedении, однако представляет несомненный интерес. Прежде всего автор статьи освещает вопрос «Тургенев и Америка», показывает, что писатель интересовался страной, ее литературой, мечтал ее посетить. Также затрагивается вопрос о переводах произведений Тургенева в Соединенных Штатах, особенно отмечается значимость антикрепостнической темы произведений Тургенева для американского читателя. Вторая тема, которой касается автор статьи, - американская тема в русской литературе второй половины XIX века. Отмечается знаковая роль темы Америки в двух романах – Н.Г. Чернышевского «Что делать» и Ф.М. Достоевского «Бесы». Все это позволяет обозначить литературный контекст и выявить те смыслы, которые закрепились за образом Америки в русском общественном сознании. Важным выводом является наблюдение о том, что « концепт «Америка» в русской культуре постепенно приобретает и философское наполнение» и «описывается как Земля Обетованная, рай на земле», а также как «иное, потустороннее пространство, находящееся за пределами изведенного мира».

Рецензируемая статья вырастает из того факта, что в подготовительных материалах к роману «Новь» Тургенев хотел одного из персонажей сделать «настоящим практиком на американский лад». Из этого замысла и начинается формироваться образ Соломина. Однако, как отмечено автором статьи, от первоначальной идеи Тургенев отказался, героя "отправил" учиться в Англию, где он и освоил принципы организации фабричного производства.

Ценность статьи состоит в том, что, во-первых, подробно рассмотрен образ Соломина, переосмыслено его место в системе образов романа и в его идейном строе. Автор статьи фиксирует в Соломине «американские» черты, которые восходят к первоначальной идее. Во-вторых, "предыстория" образа, его новая трактовка позволяет воспринять "Новь" как роман концептуальный, с жизнестроительной составляющей. В нем, по мнению автора статьи, Тургенев представил «новую концепцию развития России, не имеющую аналогов и в Европе», а «постепеновство» Соломина он возвел к представлениям о национальном американском характере, каким его воспринимали в России второй половины XIX века. В связи с этим иначе, чем принято, рассмотрено и объяснено такое качество героя, как «серость» и тот биографический факт, что Соломин происходит из духовной среды.

Статья интересна, доказательная и аргументирована. Она обладает несомненной научной новизной, хорошо структурирована, исполнена в научном стиле. Список литературы репрезентативен. Все работы, включенные в него, фундированы, отсылки к ним обозначают научный контекст и дискуссионные моменты.

Все вышесказанное позволяет рекомендовать данную статью к публикации.